

Шэнь Цяо действительно подумывал о возвращении в Чанъань. В конце концов, Юань Ин всё ещё там, помогает следить за строительством храма Сюаньду. Не стоит предоставлять неопытного человека самому себе надолго.

Как только строительные работы завершатся, династия Суй издаст указ. Император наверняка вызовет его, и, как глава, он будет обязан явиться. Шэнь Цяо не нужно было включать воображение, чтобы знать, что дела пойдут не наилучшим образом, если на аудиенцию пожалует косноязычный Юань Ин.

Всё обдумав, Шэнь Цяо отправился на поиски Юй Шэньяня и приготовился прощаться. Кто же знал, что следующие два дня Юй Шэньянь либо рано уходил, либо поздно возвращался, и встретиться с ним было совершенно невозможно. Лишь на третий день Шэнь Цяо удалось поймать его у ворот.

Юй Шэньянь с улыбкой объяснил:

— Учитель прикован к постели, так что этот ученик занят беготнёй по его делам. Видите ли... — он взмахнул письмом, что держал в руке, — мне ещё нужно помочь учителю доставить это И Бичэню. Даочжан Шэнь, если вам что-то нужно, лучше поговорите об этом непосредственно с учителем. Уверен, учитель вам не откажет!

Шэнь Цяо преградил ему путь и прочистил горло.

— По правде говоря, нет необходимости беспокоить его. Я просто хотел попрощаться перед уходом, только и всего. Не будет никакой разницы, если вместо меня ему это скажешь ты.

Юй Шэньянь серьёзно ответил:

— Даочжан Шэнь, вы и мой учитель очень близки. Если он узнает, что вы тайком простились только со мной, боюсь, именно на мне он и выместит свой гнев. Если хотите уйти, лучше сообщите об этом учителю лично, чтобы не ставить меня в затруднительное положение!

Вот только именно потому, что Шэнь Цяо не хотел подходить к Янь Уши, он обратился Юй Шэньяню.

Что-то в нёдрах души мешало ему встретиться с ним лицом к лицу, потому он и предпочёл тактику бегства.

Только Юй Шэньянь собрался что-то сказать, как вдруг кто-то быстро выскочил изнутри и что-то прошептал ему на ухо. Выражение его лица резко переменялось, и он сдавленно вскрикнул:

— Да как такое возможно! Разве всё не было в порядке этим утром?!

Сердце Шэнь Цяо упало и подскочило вновь, когда он услышал эти слова.

— Что произошло?

Юй Шэньяннь заставил себя успокоиться, полностью вернувшись к прежнему самообладанию.

— Ничего! У этого ничтожного ещё есть кое-какие дела. Простите, что покидаю вас так скоро, — сказав это, он повернулся и поспешил прочь вместе с вестником, не дав Шэнь Цяо ни шанса возразить.

Шэнь Цяо замер как вкопанный. Чем больше он думал об этом, тем больше убеждался, что произошедшее как-то связано с Янь Уши, и чем дальше, тем больше страх одолевал его. Тогда он обернулся и направился в комнату Янь Уши.

Уже у входа он увидел мельтешащих туда-сюда слуг. Одни несли горячую воду, другие выносили ношеное бельё для стирки. Капли крови на одежде не могли остаться незамеченными зоркими глазами Шэнь Цяо.

Его сердце учащённо забилося, и он без оглядки ворвался в комнату.

За перегородкой находилась спальня.

На кровати лежал человек. Несомненно, это был Янь Уши.

Глаза его были плотно закрыты, а лицо казалось бледным и отрешённым. На первый взгляд он выглядел так же, как и в тот день, когда Шэнь Цяо спустил его с вершины Пика Полушага.

Трепещущее сердце Шэнь Цяо едва не остановилось. Он быстро приблизился, чтобы взять мужчину за запястье и проверить пульс.

Однако в этот момент глаза Янь Уши медленно открылись.

— Разве ты не уходишь? Почему ты всё ещё здесь? — оттенок его речи был бесстрастным, без всякого подобия привычной смешливости. Даже глаза, смотревшие на Шэнь Цяо, были похожи на ледяной источник, бездонный и ужасающий.

Шэнь Цяо обомлел.

Слова прощания подступили к его горлу, но он не смог их вымолвить.

Янь Уши снова сомкнул веки и произнёс блеклым голосом:

— Я в порядке. Если хочешь уйти — просто уходи.

В прошлом Янь Уши не брезговал никакими средствами, когда собирался что-то сделать и чего-то добиться. Шэнь Цяо проводил время с этим человеком со дня знакомства и по нынешний день, исходя из чего считал, что понимает его более чем хорошо. Теперь же, когда шутовское и непринуждённое поведение сменилось необычайным безразличием, сердце Шэнь Цяо не только не испытало облегчения или радости, но и наполнилось чувством неопишуемого смятения.

Он взял себя в руки и сказал:

— Если спасать, то спасать до конца. Раз я спустил тебя с Пика Полушага, то подожду, пока ты полностью восстановишься, прежде чем уйти.

Изначально он полагал, что ситуация больше не критическая. Кто бы мог подумать, что впоследствии сердце Шэнь Цяо снова забьётся от страха?

Однако Янь Уши так и не позволил ему нащупать пульс.

— Благодарю, главу Шэнь. Ты уже несколько раз приложил все усилия на спасение этого достопочтенного, и достопочтенный накрепко это запомнит. Однако у Хуаньюэ есть собственный опытный целитель, поэтому я больше не смею беспокоить главу Шэнь.

Он убрал руку под одеяло, закрыл глаза и притворился, что засыпает.

Юй Шэнъянь стоял поблизости. По-видимому, не в силах вынести оторопелый вид Шэнь Цяо, он тихо заговорил:

— Даочжан Шэнь...

Шэнь Цяо пришёл в себя и спросил:

— Недавно я увидел кровь на одежде, которую унесли. Что случилось?

Юй Шэнъянь неловко ответил:

— Я случайно порезался, когда чистил фрукты.

Он поднял свою руку, чтобы показать, что на ладони действительно зияла рана. Кровотечение уже остановилось, так как сверху был нанесён лечебный порошок, но смесь белого порошка и запёкшейся крови смотрелась несколько неприятно.

Но как бы неприятно ни выглядела рана, Шэнь Цяо доводилось видеть и похуже. Эту можно было назвать пустяковой.

Юй Шэнъянь, как и его учитель, обладал исключительными способностями к боевым искусствам. Всё, чего ему не хватало — это опыта и практики. Но такую элементарную ошибку, как порез руки во время чистки фруктов, не смог бы допустить никто, обладающий хотя бы толикой навыков боевых искусств, не говоря уже о Юй Шэнъяне. Однако душевное равновесие Шэнь Цяо так сильно пошатнулось, что он даже не заметил этого абсурдного несоответствия.

Он взглянул на Янь Уши. Глаза последнего были по-прежнему закрыты. Казалось, он уже заснул.

Тревожить сон спящего не в духе Шэнь Цяо. В нём, тем не менее, проснулось чувство обиды: «Ясно как день, что ты сам спровоцировал меня прийти сюда! Почему ты вдруг отвернулся от меня в последний момент?»

Естественно, в своих мыслях Шэнь Цяо не был столь прямолинеен, но, вероятно, именно это он и имел в виду.

Юй Шэнъянь стоял между двумя мужчинами и явно чувствовал странность повисшей в комнате атмосферы. Чтобы спасти себя от дальнейшей неловкости, он попытался сдвинуть дело с мёртвой точки:

— Даочжан Шэнь, так получилось, что я тоже планирую посетить Чанъянь, чтобы повидаться со старшим братом. Почему бы нам не отправиться вместе?

Шэнь Цяо покачал головой.

— Ты как следует позаботься о своём учителе, а я уйду первым.

Он больше не смотрел на Янь Уши, но из-за явной заботы об отдыхающем тон его голоса оставался мягким, когда он говорил.

Юй Шэнъянь потёр переносицу, глядя на удаляющуюся спину Шэнь Цяо.

— Учитель, мы, наверное, зашли слишком далеко? Кажется, Даочжан Шэнь сердится.

Янь Уши открыл глаза и лениво ответил:

— Можно ли добиться положительного эффекта без сильнодействующего лекарства? — он бросил взгляд на Юй Шэнъяня. — У меня, разумеется, есть свои причины обращаться с ним так холодно. Однако тебе не позволено выказывать ему хоть каплю неуважения.

— Ученик не посмел бы! – тут же отреагировал Юй Шэнъянь.

Где бы он нашёл столько смелости? Не говоря уже о том, что Шэнь Цяо очень близок к его собственному учителю, он также входит в десятку лучших мастеров Поднебесной и является главой — неважно какой — секты. Всё это делало его человеком, на которого Юй Шэнъянь взирал с уважением.

— А что, если даочжан Шэнь действительно уйдёт?.. – не следовало заигрывать. Шэнь Цяо мягок в обращении, но твёрд в решениях. Если он в самом деле ушёл из-за гнева, то не исключено, что его не удастся уговорить вернуться.

Янь Уши улыбался.

— Он полностью осознаёт, что чувствует в своём сердце. Просто не может перебороть себя из-за своей же даосской природы, вот и всё.

«Правда? – задумался Юй Шэнъянь. – И почему я этого совсем не заметил?»

Янь Уши, казалось, точно знал его мысли:

— Тебе нужно поучиться у Бянь Яньмэя ещё несколько лет, чтобы начать читать людей.

Юй Шэнъянь ужаснулся про себя, когда понял, что его видят словно насквозь. Конечно, он не решился вернуться к этому вопросу ещё раз.

Заявив о своём уходе, Шэнь Цяо ушёл без колебаний. Юй Шэнъянь даже не успел проводить его перед разлукой: ранним утром следующего дня слуга уже принёс известие об отбытии даочжана.

Перед отправлением он всё же не забыл оставить несколько рецептов и эликсиров для восстановления организма Янь Уши.

Однако быть доброжелательным и щедрым по своей природе — не то же самое, что быть глупым. Янь Уши взбрело в голову симулировать болезнь. Даже если Шэнь Цяо не смог прощупать его пульс, по возвращении к себе он сложил два и два и обо всём догадался. Естественно, он разозлился, и так его первоначальное намерение уйти через два дня превратилось в уход на следующее утро.

Сначала Шэнь Цяо действительно направлялся в Чанъянь. Но когда он достиг Фэнчжоу, то столкнулся с Юань Ином, который искал его.

После того как Шэнь Цяо восстановил контроль над горой Сюаньду, он отправил двух

старейшин на помощь Юань Ину. Хотя Юань Ин не очень хорошо разбирался в строительстве и испытывал сильные опасения по поводу своей задачи, он всё равно каждый день ходил на место проведения работ и тщательно всё проверял. Когда Гу Хэнбо прибыла в Чанъань на поиски Шэнь Цяо, Юань Ин заметил, что она гораздо способнее и дотошнее его самого в надзоре за строительными работами. В то же время весть о сражении Янь Уши и Ху Лугу распространилась по всему миру. Юань Ин беспокоился, что Ху Лугу выйдет победителем, но ещё больше его беспокоило то, что после победы он мог доставить неприятности Шэнь Цяо. Он поручил Гу Хэнбо дело храма Сюаньду, а сам отправился из Чанъаня на поиски Шэнь Цяо.

Из пяти учеников Ци Фэнгэ только Юань Ин не был знаком с хозяйственными делами. В прошлом у него не было причин выходить за пределы горы Сюаньду; он был всецело поглощён тренировками и чтением книг. У остальных четырёх были свои сильные стороны. Тань Юаньчунь и Юй Ай во многом очень помогали Шэнь Цяо, когда он только пришёл на смену Ци Фэнгэ. Тань Юаньчунь был хорош в обучении учеников, в то время как Юй Ай отлично справлялся с тривиальными повседневными обязанностями. Хотя Гу Хэнбо была женщиной, Шэнь Цяо ни в чём её не ограничивал и обучал так же, как Юань Ина. Характер Гу Хэнбо можно назвать в какой-то степени равнодушным, но свою работу она выполняла быстро, решительно и организованно. Шэнь Цяо, естественно, почувствовал себя спокойнее, когда узнал, что она заменила Юань Ина в надзоре за строительством храма Сюаньду и организацией дел в столице.

После встречи Юань Ин с облегчением убедился, что с Шэнь Цяо ничего не случилось. Зная, что Гу Хэнбо улаживает дела в Чанъане, Шэнь Цяо больше не спешил возвращаться. Сначала он отправил Юань Ина обратно, а затем изменил курс на Юаньчжоу, намереваясь отправиться в династию Чэнь.

До этого он посещал её лишь однажды. В то время Юйвэнь Цин был отправлен туда в качестве посланника Северной Чжоу. Правитель Чжоу Юйвэнь Юн поручил Янь Уши сопровождать его, а среди сопровождающих находился и Шэнь Цяо. В то время он не восстановил свои навыки боевых искусств, и даже его глаза всё ещё были больны. Чтобы не доставлять неудобств окружающим, он покинул постоянный двор на почтовой станции только один раз. Из всей огромной территории Чэнь он, к своему огорчению, смог посетить всего пару крошечных мест. Теперь, когда появился удобный случай, он хотел хорошенько рассмотреть всё собственными глазами.

В это время на юге находилось государство Чэнь, а на севере — Суй. Помимо Туцзуэ, существовали небольшие государства вроде Лян со столицей в Цзянлине, Пубу на юго-западе от династии Чэнь и так далее. С тех пор как династия Цзинь двинулась на юг, люди по всему миру страдали от войн и переселений. Все надеялись на появление просвещённого государя, который умиротворит север и юг, наведёт порядок на Центральных равнинах и подарит народу более стабильную жизнь. Но сотни лет ожиданий закончились Восстанием Пяти Варваров и сменой династий. Династия Сун сменилась династией Чэнь, династия Чжоу на севере — династией Суй, а день объединения так и не наступил. Никто не знал, когда снизойдёт просветлённый государь и кто — династия Чэнь или Суй — объединит Поднебесную. Быть может, в конце концов с обеих выгоду получат Туцзуэ.

В смутные времена появляется слишком много переменных. За ответ на вопрос, кому будет принадлежать мир, не мог поручиться жизнью ни один проникательный учёный. Даже Янь

Уши не мог, ведь Юйвэнь Юн, на которого он когда-то возлагал большие надежды, по неосторожности оставил государство своим недостойным потомкам.

Нынешний император севера Ян Цзянь, конечно, показал себя мудрым правителем, но южные чиновные семьи зачастую относились к нему с большим презрением, утверждая, что в прошлом этот подлый человек служил сяньбийцам и даже носил сяньбийскую фамилию, а после узурпации трона тут же присвоил себе ханьскую фамилию и связал себя с выдающимися предками Центральных равнин. Как такой человек может объединить страну?

Представители конфуцианской философской школы всегда гордились своей ортодоксальностью. В южной династии одной из таких был Институт Линьчуань, который, естественно, считал владыку Чэня единственным законным и мудрым государем, способным поставить мир на ноги.

На данный момент император Чэнь продолжал добрые дела своих предков, а его взгляды на политику были честными и справедливыми, знаменуя собой мир и процветание.

Шэнь Цяо поддерживал Ян Цзяня. Не только потому, что верил в слова Янь Уши, а потому что видел проницательность и способности Ян Цзяня. Чтобы управлять государством, нужно быть не только проницательным, но и терпимым к другим, а Ян Цзянь обладал именно этими качествами.

Однако одних этих знаний было недостаточно. Именно поэтому он задумал отправиться в Чэнь и пройти по нему, чтобы развеяться и познакомиться с условиями и обычаями этого государства, что во сто крат лучше, чем ограничиваться обрывочными сведениями.

По пути в Цзянькан Шэнь Цяо встретил семью из Цзянчжоу, которая ехала в Цзянькан к своим родственникам. Это была состоятельная семья по фамилии Ли, и для этой поездки они даже наняли сопровождающий конвой. Когда они узнали, что Шэнь Цяо их попутчик, то пригласили его присоединиться к ним.

В настоящее время Цзянчжоу является территорией династии Суй. Соответственно, путешествие из Цзянчжоу в Цзянькан равносильно пересечению двух династий — Северной и Южной. Императорские дворы не запрещали гражданам поддерживать связи друг с другом, но теперь, когда север и юг сильно разобщены, немало разбойников пользовались сложившейся ситуацией, чтобы грабить районы, где ни одна из династий не имела полного контроля. Чтобы предотвратить грабежи, мирные жители часто путешествовали большими компаниями.

После потери мужа жена семьи Ли решила отвезти свою дочь в Цзянькан, чтобы та присоединилась к материнскому дому. Хотя семью сопровождали слуги и конвой, они всё равно не чувствовали себя в безопасности. Шэнь Цяо выглядел дружелюбно и, кроме того, был вооружён длинным мечом, так что стало ясно, что он искусен. В эти дни спутник в долгой дороге к родственникам означает дополнительную помощь. Шэнь Цяо, увидев вдову с ребёнком, которым предстояло совершить то же путешествие, что и ему, согласился присоединиться к ним и весь оставшийся путь ехал верхом на лошади вместе с конвоем.

Всего конвоиров было четверо, во главе стоял телохранитель по фамилии Лю. Всё дело в том, что семья Ли щедро им заплатила, иначе им прислали бы не более двух человек. По словам самих конвоиров, в защите двух хрупких женщин, окружённых множеством слуг, не было ничего сложного.

Телохранитель Лю поначалу отнёсся к Шэнь Цяо с любопытством и попытался выяснить его личность. Шэнь Цяо не стал слишком откровенничать и лишь сказал, что он свободный как птица даосский монах, который изучал боевые искусства несколько лет и теперь странствует по всей Поднебесной.

В эти времена полно странствующих даосов, и телохранитель Лю, объездив весь юг и север, повидал их немало. Услышав такое, он сразу же потерял интерес. Напротив, он заподозрил, что Шэнь Цяо может очаровать своей внешностью дочку семьи Ли и обманом завладеть её богатством, или, того хуже, возжелать её красоты и иметь другие планы.

На самом деле, нельзя винить его за такие мысли. Дочь семьи Ли была подающей надежды юной красавицей — именно в этом возрасте распускаются первые ростки чувств. Устоять перед мужчиной с манерами бессмертного и телом даоса, вроде Шэнь Цяо, может быть действительно сложно. Даже если она не могла подойти к нему лично, когда за ней наблюдало столько глаз, она всё равно несколько раз послала к нему людей, чтобы передать разные вещи: то сласти, то что-то ещё. Хотя телохранитель Лю каждый раз получал свою порцию, как он мог не видеть, что именно Шэнь Цяо был её получателем?

Шэнь Цяо знал, что пытаться развеять заблуждение телохранителя Лю бессмысленно, так как это только ухудшит ситуацию и приведёт к прямо противоположному результату. В любом случае по прибытии в Цзянькан каждый пойдёт своей дорогой. Путешествие предстояло недолгое, до места назначения оставалось всего несколько дней, поэтому не было необходимости вести глубокие разговоры с малознакомым человеком.

После нескольких дней пути группа добралась до подножия горы Цяньлун в районе Хуайнань. До города, где они могли бы остановиться на ночь, оставалось ещё далеко, и успеть до наступления темноты было невозможно. Телохранитель Лю сделал жест, означающий, что группа останется на ночлег в этом месте.

Автору есть что сказать:

«Учебное пособие: Как одолеть оппонента одним приёмом во время спора» Автор: Юань Ин.

Юй Шэньянью считал Юань Ина бельмом на глазу и всегда придирался к нему через каждые три слова.

Из-за своего заикания Юань Ин никогда не выходил победителем из споров, и эпизоды с Юй

Шэнъянем не были исключением.

Позднее, однако, он научился одной интересной хитрости.

Юй Шэнъянь: Какой же ты тупица, словами не описать, как сильно ты портишь репутацию главы Ци и своего старшего брата. На твоём месте мне было бы позорно высовываться за пределы горы.

Юань Ин (с растерянным видом, как будто не расслышал): А?

Юй Шэнъянь: Я говорю, что твоя тупость портит репутацию главы Ци и своего старшего брата!

Юань Ин: А?

Юй Шэнъянь: Ты тупица и позорник!

Юань Ин: А?

Юй Шэнъянь: ...Смерти ищешь, да?

Юань Ин: А?

Юй Шэнъянь: ... (бесится с пеной у рта)

Общий итог опыта Юань Ина: В подобных спорах, когда никто не распускает руки, оппонент не может сделать абсолютно ничего. Но даже если начнётся драка и я буду не в состоянии выиграть, всегда можно начать бежать со всех ног и наблюдать за его приступом ярости.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14532/1287427>